

Е. А. САМОДЕЛОВА¹

СОВРЕМЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ (к постановке проблемы)

ЮНЕСКО утвердила понимание фольклора как нематериального культурного наследия. В России создаются сакральные места в городских парках, и о них складываются легенды и предания, проводятся фестивали народного творчества. По моделям календарных и семейных праздников организуются современные праздники с исполнением фольклорных песен.

Ключевые слова: современный фольклор, социокультурная среда, музей, фестиваль народного творчества, Конвенция ЮНЕСКО, ассоциация «Народные художественные промыслы России».

В 1990-е годы появилась концепция Нематериального культурного наследия — аналог Списка Всемирного наследия, которое уделяет основное внимание материальной культуре. Скоротечное исчезновение явлений духовного наследия в эпоху постмодернизма, мировой глобализации и массовой культуры сподвигло международное сообщество обратиться к проблеме его сохранения. В 2001 г. ЮНЕСКО провела опрос среди государств и неправительственных организаций, чтобы выработать определение нематериального культурного наследия, а в 2003 г. на 32-й Генеральной конференции приняла Конвенцию по его защите.

В статье 2 Конвенции ЮНЕСКО даётся следующее определение: «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздаётся сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [12].

¹ Елена Александровна Самоделова — доктор филологических наук, старший научный сотрудник; Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (Москва, Российская Федерация); helsa@rambler.ru

В Конвенции ЮНЕСКО указаны конкретные формы нематериального культурного наследия: это устные традиции и способы выражения, в том числе язык и его диалекты; исполнительские искусства, в том числе актёрская игра, музицирование, пение, танцы и прочее; праздники, ритуалы, обряды и обычаи, относящиеся к семье, природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами; мифология и устный эпос, традиционные формы коммуникации и экологические представления, знаки и символы и т. п.

К настоящему времени в России сформирован государственный перечень объектов нематериальной народной культуры и представлен в Интернете на сайте Министерства культуры Российской Федерации.

Нематериальное культурное наследие объединяет объекты наследия, способы наследования и социальные механизмы передачи традиции. Когда не представляется возможным сберечь объект нематериального наследия в естественной социокультурной среде, он подлежит музеефикации, т. е. экспонированию в музее. Музеееды создали классификацию объектов нематериального наследия, предложили методики работы музеев с ним.

Объекты нематериального культурного наследия представляют научную, художественную, историческую и мемориальную ценность. Музеи собирают и хранят связанные с традицией материальные предметы (напр., инструменты ремесленника, образцы готовой продукции, одежду и атрибуты народных праздников, музыкальные инструменты). К нематериальному наследию относятся умение, мастерство человека, передаваемые от мастера ученику ремесленные приёмы и эстетические представления. Поэтому музеи также комплектуют фонограммы и видеозаписи, письменные свидетельства носителей традиции, фотофиксацию этапов технологических процессов и т. п., включая записи об изначальных значениях и смыслах объекта [21].

Главное условие воспроизведения объектов нематериального наследия как части культурного наследия — присутствие живых «носителей традиции» и посредников, наличие механизмов ретрансляции от поколения к поколению. Фольклорные фестивали, ремесленные выставки-ярмарки обеспечивают людям условия для исполнения старинных сказок и песен, передачи секретов рукодельного мастерства, кулинарных рецептов и т. п., создают материальное обеспечение и транслируют традицию через учеников. Вот почему актуальны действующие в этнографических и краеведческих музеях ремесленные мастерские, фольклорные ансамбли, трактиры и лавки [21].

В городах и сёлах возникают поистине народные культовые места: происходит обустройство святых источников, установка поклонных крестов, организация памятных знаков трагически погибшим людям и т. д. Такие этнографические зоны наполняются ритуальной атрибутикой, вовлекаются в народные молебны и крестные ходы, обрастают фольклорными произведениями — легендами, преданиями, поверьями, народными эпитафиями, пословицами и поговорками.

В Москве в Сокольниках у Путяевских прудов в дупле старой ивы обустроена своеобразная божничка: поставлены разные иконы (Спасителя, Богородицы, св. Николая и др.), вывешен текст «Молитвы во избавление от искушений», зажжены лампадка и свечи, украшены искусственными и живыми цветами и грибами (!) [18]. Это своеобразное напоминание сразу о нескольких пластах традиционной культуры, совершенно различных: о

чудесном приплывании по реке и явлении иконы на дереве; о житии святых столпников в древесных дуплах (напр., св. Тихона Калужского); о постройке молельни из подручных средств; о брачном венчании Степана Разина вокруг ракитова куста, других молодожёнов вокруг дуба [3, 54]; о сказке «Николай Дупленский» (Сравнительный указатель сюжетов 1380) [22], в которой муж притворяется ослепшим и прячется в дупле дерева, выдавая себя за св. Николая и желая проучить неверную жену.

В Покровском-Стрешневе над целым рядом родников, известных как «Царевна-лебедь» и бьющих сбоку холма, поставлены иконы. Распространено предание, будто бы царица излечилась целебной родниковой водой и в честь этого велела поставить часовню (ныне не существующую).

В российской провинции также распространены подобные культовые места. Например, в с. Николо-Бережки Островского р-на Костромской обл. с высокого лесистого холма ведёт многоярусная деревянная лестница, наверху на высокой ели находится небольшая икона, освящающая путь к храму и свидетельствующая о культе дерева (2002). В Щелькове — усадьбе драматурга А. Н. Островского — на рукотворном Острове любви на берёзках повешены ленточки, и экскурсоводы говорят, что раньше не было такого обычая, его завезли московские дети, отдыхающие в летнем лагере. К 2012 г. исчез мостик, ведущий к острову, а ленточки «мигрировали» к роднику, оформленному большим шестигранным деревянным срубом, в котором будто бы продолжает биться сердце растаявшей Снегурочки, и разместились на ближайших деревьях [19]. Старожилы сообщали, что некогда здесь стояла церковь, ушедшая под землю при приближении монголо-татарского или иного (польского?) вражеского войска, и будто бы ещё несколько десятков лет назад можно было увидеть церковный крест под водой в срубе колодца (1983, 2002). Таким образом происходит раздвоение фольклорного знания, его распределение по разным версиям, которые высказывают коренные жители и экскурсоводы, склонные к преобразованию литературных источников в устные предания и легенды.

В целом таким путём создаются центры сакрализации пространства, устраивается священный центр парка или иной природной структуры, создаётся «дух притяжения» посетителей рекреационной зоны.

Народные движения, шествия и демонстрации, митинги и забастовки, а также впервые созданные общественные организации оснащаются этнографическими атрибутами и фольклорными текстами, которые написаны на плакатах и скандируются вслух. Таково движение «синих ведёрок», направленное на борьбу с избыточными мигалками на служебных автомобилях в Москве; «белоленточники», защищавшие свободу и независимость политических выборов в декабре 2011 г.

Подобные народные инициативы вызывают схожие официальные решения: в конце апреля 2007 г. привязывали чёрно-белые полосатые ленточки к машинам на Международной неделе безопасности движения; в преддверии 9 мая 2005 г. (в честь 60-летия победы в Великой Отечественной войне) возник почин раздавать оранжево-чёрные полосатые георгиевские ленточки в память о погибших воинах, хотя орден Святого Георгия упразднили после Октябрьской революции 1917 г. и восстановили только после распада СССР в 1991 г. С 9 мая 2015 г. проходит народная демонстрация «Бессмертный

полк»: в разных городах России люди несут фотографии своих старших родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Около парка «Красная Пресня» в Москве, неподалёку от Дома правительства РФ (Белого дома), после защиты Верховного Совета в октябре 1993 г. появился ритуальный уголок, напоминающий символическое кладбище: с импровизированными мемориальными досками типа надгробий, с венками и букетами цветов, с надписями на листах бумаги. В 2010-е гг. внешний вид этого мемориала изменился, но суть народного памятного места бережно сохраняется.

Государство финансирует республиканские и областные дома народного творчества; выделяет деньги на создание и поддержание краеведческих музеев и архивных коллекций; спонсирует полевые экспедиции, научные исследования и фольклорно-этнографические издания через систему грантов, награждает выдающихся деятелей культуры за вклад в фольклорное движение разными премиями, вплоть до Государственной премии РФ.

Региональные власти способствуют появлению и поддержанию краеведческих уголков в школах и детских садах, детских и взрослых фольклорных ансамблей, созданных энтузиастами. В таких краеведческих уголках представлены орнаменты деревянных наличников и узоры вышитых полотенец, целые комплексы домотканой народной одежды, прялки и ткацкие станы, гончарная посуда и глиняные свистульки, свёрнутые из лоскутков куклы и вырубленные топором из дерева лошадки; в местах бытования народных промыслов представлены кустарно-производственные процессы валяния валенок, изготовления рыболовных снастей и др.

Символика и образность фольклора, его система персонажей просматривается и в изделиях народных промыслов.

В 1990 г. по инициативе ремесленных предприятий была создана Ассоциация «Народные художественные промыслы России» — негосударственная некоммерческая организация. Народные художественные промыслы в России являются неотъемлемой частью отечественной культуры, сохранили исторические традиции и стилевые особенности.

К настоящему времени Ассоциация объединяет около 250 организаций народных промыслов, расположенных в 64 регионах Российской Федерации. Среди них всемирно известные центры народного искусства: хохломская и городецкая роспись по дереву, богородская и беломорская резьба по дереву, скопинская и псковская керамика, гжельский и кисловодский фарфор, петровская керамическая игрушка, абашевская свистулька, ростовская финифть, кубачинские ювелирные украшения, холмогорская и тобольская резная кость, жостовские и нижнетагильские расписные подносы, оружие златоустовских и тульских мастеров, вологодское, вятское и елецкое коклюшечное кружево, многоцветное михайловское мерное кружево, кадомский вениз, торжокское золотное шитьё, художественное ткачество и вышивка различных регионов России [2].

В Москве стали ежегодными Международная выставка-ярмарка «Золотые руки мастеров», выставки-ярмарки народных художественных промыслов «Жар-птица» (с 2006 г.) и «Ладыя», проводившиеся сначала в павильоне № 69 Всероссийского выставочного центра (ВВЦ, б. ВДНХ), затем в Экспоцентре близ станции метро «Выставочная» и в выставочном комплексе парка «Сокольники».

В рекламе 11-й Международной выставки-ярмарки «Золотые руки мастеров» говорится: «На выставке-ярмарке будут представлены мастера-ремесленники и ремесленные производства по изготовлению изделий из дерева, лозы, бересты, кожи, меха, керамики, фарфора, фаянса и многие другие. Свои работы представят ювелирные, иконописные, кузнечные мастерские. Большим блоком на выставке выступят гильдии по печному и декоративно-прикладному делу, а также реставраторы» [2].

Название выставки-ярмарки «Ладья–2011. Зимняя сказка» включало в себя преобразованное обозначение фольклорного жанра, а её тематика упоминала ведущие народные промыслы: это хохломская и городецкая роспись; гжельский фарфор; ростовская финифть; вологодское и елецкое кружево; богородская и беломорская резьба по дереву; палехская, федоскинская, холуйская и мстёрская лаковая миниатюра; холмогорская и тобольская резьба по кости; скопинская и псковская керамика; торжокское золотное шитьё; оружие златоустовских и тульских мастеров и др. [9]. Есть ещё ежегодная мартовская выставка — «Ладья–2017. Весенняя фантазия».

В рекламе VII Фестиваля народных художников и мастеров России «Жар-птица 2012» говорилось о выставке-продаже «Народные художественные промыслы», где «можно приобрести уникальные и авторские изделия мастеров народных промыслов, художников и дизайнеров»; о «Городе мастеров», где «научат премудростям народного искусства и продемонстрируют, из чего складывается талант человека, владеющего ремеслом»; также сообщается о конкурсах творческих работ, шоу-дефиле, показах мод, презентации арт-салонов, выступлениях фольклорных коллективов, национальной кухне и др. [7]. Рекламная схема продолжает оставаться неизменной.

Такие многочисленные выставки проводит Московская палата ремёсел, созданная в 1999 г. в соответствии с Законом «О ремесленной деятельности в городе Москве» (это единственный закон о ремесленничестве в России). К основным направлениям деятельности палаты относятся «координация деятельности ремесленных гильдий и других ремесленных структур»; «защита интересов ремесленников»; «создание системы подготовки и переподготовки ремесленников»; «аттестация на звание “Мастер-ремесленник города Москвы”» и др. [11].

Частыми стали выставки народных кукол и мастер-классы по их изготовлению. Так, летом 2012 г. в детской библиотеке г. Талдома Московской обл. действовала выставка «Куклы губерний России: Путешествие с севера на юг» Анастасии Клюевой, члена Международного союза кукольников. Экспозиция была заботливо украшена старинными и современными рушниками с затейливой вышивкой (с мифическими птицами, райским виноградом, переплетающимися побегами и др. символами). Набор кукол стандартен, описан во множестве пособий по кукловодству, хотя и претендует на учёт региональных традиций, на географическую протяжённость. Куклы А. Клюевой имели свои особенности и названия, связанные с исходным материалом, со способом изготовления, с характерным внешним видом, с назначением и даже с календарными датами:

- «Крестушка» (крестовидная простейшая кукла, перетянутая крестом из красной нити в районе груди, подразделялась на три части и заодно указывала на четыре стороны света, в целом образуя «универсальное число семь — символ мироздания»);

- «Кукла с крестообразным лицом» (косой крест, сделанный из красной нитки или вышитый и вписанный в круг-лицо, это знак плодородия);
- «Пеленашка» (спелёнутую куклу клали на колени новобрачной для привлечения материнской силы, подкладывали младенцу в колыбель до его крещения, чтобы она принимала на себя все напасти);
- «Столбушка» («кукла-оберег, для защиты семьи, дома и помощи в делах»);
- «Птица-радость» (восходит к образу нарядно одетых женщин с хлебными печеньями — птичками в руках, закликающих весну);
- «Купавка», или «Русалка» (делали на Аграфену-купальницу 6 июня и на Ивана Купалу 7 июня сплавляли по реке, считая, что привязанные к её рукам тесёмки уносят невзгоды и болезни);
- «Покосница» (изображала женщину в покосной рубаше и отгоняла дождевые тучи, чтобы травостой и сено не замочили ливни);
- «Мокридина» (изготавливалась во время продолжительных летних дождей и способствовала устранению избыточной влаги);
- «Спиридон-солнцеворот» (в руках держит круг, символ зимнего солнцестояния, сейчас эту куклу дарят с пожеланием лучших перемен).

Региональные названия или места бытования особо подчёркнуты в экспозиции кукол:

- «Московка» (имеет шесть детей, отражая историю присоединения новых земель к Московскому княжеству);
- «Тульская барыня» (стоит руки в бока, носит яркий наряд и имеет время для отдыха и праздника, относится к типу «свёрнутых» тряпичных кукол);
- «Орловская кукла» (её делали старшие сёстры младшим, а играли в снох и невесток);
- «Каргополка» (одета в красный сарафан из кумача с ручной северно-русской вышивкой тамбурным швом) и «Каргопольская кукла Мокошь» (покровительница женского рукоделия, отождествляемая с Параскевой Пятницей);
- «Славутница» («В старину эта куколка ставилась на свадьбе в центр стола, <...> и гости понимали, как красива, хороша невеста и как богата семья невесты. “Славутностью” обладали далеко не все, а кому посчастливилось, вели активный образ жизни, пользовались популярностью, всеобщим вниманием и уважением, выходили замуж за достойного человека», название севернорусское);
- «Вишенка» (образ благочестия девушки и одновременно её крайней соблазнительности, является талисманом невесты, название южнорусское);
- «Богатство», или «Матушка» («...к телу основной куклы-матери поясом привязано множество детишек. Считалось, что большое количество детей ведёт к процветанию рода, а значит, в доме, где много работников, всегда будет достаток»; в Воронежской губ. дарили молодожёнам);
- «Вологодская красавица» (по мотивам Русского Севера, «сарафан — ручная масляная набойка, выполненная по технологии XVI века»). На выставке представлены и куклы соседних народов.
- «Бабушкина кукла — берестяная кукла северных народов. Бересту, свёрнутую в трубочку и перетянутую тесьмой, носили как амулет. Потом превращали в куколку для внуков»;

- «Вепсская кукла» («Делалась она из старых вещей матери, причём без использования ножниц и иглы, для того, чтобы жизнь ребёнка была “не резаная и не колотая”. Охраняла ребёнка от порчи»);
- «Кувадки» (свёрнутые из тряпочек и перевязанные нитками, 3–5 куколок в единой связке вывешивали в люльке после крещения младенца и ритуала кувады, заменяя погремушки; это южнославянская традиция).

Куклы делались не только для девочек, но и для мальчиков: таков «Ку-клак» — кукла на палочке, которую мальчишки крутили в ладонях, устраивая кукольные бои и готовясь к настоящим кулачным.

Кукольный промысел к настоящему моменту приобрёл две разновидности: 1) создание кукол из простых подручных материалов (лыка, соломы, веток, лоскутков и др.); 2) одевание промышленно произведённых пластмассовых кукол в народную региональную одежду, воспроизводящую орнаментальные особенности конкретных населённых пунктов (особенно распространено в тех селениях, где до сих пор сохранились этнографические одежные комплексы — напр., на юге Рязанской обл., в Милославском, Рязском, Скопинском, Сараевском р-нах). Первый тип кукол создаётся по преимуществу молодыми женщинами, усматривающими в старинных способах изготовления народной игрушки историю России; второй тип привлекает представительниц старшего поколения, тоскующих о выходе традиционной крестьянской одежды из повседневного ношения и стремящихся сохранить её хотя бы в кукольных нарядах.

В крупных городах возникают фольклорно-этнографические ансамбли, собирающие в полевых экспедициях народные песни, изучающие праздничную культуру и пропагандирующие традиционные культурные ценности. К примеру, в СМИ регулярно появляются объявления об очередном «семинаре-практикуме по традиционному пению в Школе ансамбля “Народный праздник”», который будет посвящён музыкальному фольклору Масленицы, весенних или осенних и зимних календарных праздников «южных, западных и центральных областей России, а также русских сёл на Украине и в Белоруссии» [23]. Программа школы весьма разносторонняя и предполагает множество задач: «освоить песни различных жанров из репертуара ансамбля»; «познакомиться с музыкальным разнообразием деревенских праздников этих регионов»; «овладеть певческими традициями, которыми около 30 лет занимается “Народный праздник”»; «узнать больше о народном костюме этих регионов»; «овладеть основами бисероплетения, ткачества, вышивки, других народных промыслов и ремёсел» [23].

Творческий коллектив возник 7 октября 1982 года и позиционирует себя в качестве основоположника современного фольклорного движения: «Московский фольклорно-этнографический ансамбль “Народный праздник” в ряду преемников традиции выделяется как первооткрыватель новых путей освоения фольклора и эталон аутентичной достоверности» [23]. Показательно, что аутентичность понимается членами ансамбля своеобразно, совершенно не в строго научном смысле. С одной стороны, соблюдается главная заповедь фольклорного движения — «разучивать песни на слух, в процессе совместного пения с народными исполнителями»; один из аудиодисков вышел в серии, выпускаемой швейцарским Международным архивом народной музыки и предлагающей исключительно аутентичное исполнение; с другой

стороны — «ансамбль всегда пел в своём собственном, узнаваемом стиле, приближаясь к оригиналу, но никогда не совпадая с ним» [23].

Ансамбль «Народный праздник» утверждает «жизнь в соответствии с ритмами народного календаря», что нашло воплощение в магнитоальбоме «Солнцеворот» — с обрядовыми и календарно приуроченными песнями южно- и западнорусских областей. Широка география и велик жанровый диапазон этих многоголосных песен: «Колядки, весенние заклички и хорыводы, песни древнейших ритуалов “вожделения русалки”, “похорон стрелы”, покосные и жнивные, протяжные рекрутские и, наконец, свадебные — неторопливой чередой сменяют друг друга, создавая музыкальный портрет года русской деревни» [23].

Национальная идея русской самобытности сквозит в проведении множества фольклорных праздников и шествий, образовавших своеобразный фольклорный календарь, отчасти различающийся набором праздничных дат в столичных городах и провинциальных городках. Главными датами такого современного народного календаря повсеместно выступают Новый год 1 января, Рождество 7 января, Старый новый год 14 января, Крещение 19 января, День защитника Отечества 23 февраля, Международный женский день 8 марта, Масленица, Пасха, День Победы 9 мая, Троица, последний школьный звонок 25 мая, День святых Петра и Февронии (День семьи и верности) 8 июля, выпускной бал 17 июня, День знаний 1 сентября, День учителя (первая суббота октября), День города.

В Москве и Санкт-Петербурге к ним добавляются День Святого Валентина (День всех влюблённых по католическому календарю) 14 марта, День Святого Патрика (пришедший из Ирландии) 17 марта, День юмора 1 апреля, День рождения Пушкина 6 июня, Сабантуй (татарский и башкирский праздник), Иван Купала 7 июля, Хеллуин (Хэллуин, Хэллоуин, Halloween, заимствованный из Западной Европы и США) 31 октября. В провинциальных городках и отдельных селениях прибавляется иной народный список праздников и дней памяти: Красная Горка, Русальское заговенье, День памяти 22 июня, Яблочный Спас, День малых деревень и некоторые другие, преимущественно церковно-календарные даты.

Из русифицированных праздников интересен День Святого Валентина, или День всех влюблённых, отмечаемый в России с начала 1990-х годов молодёжью и датируемый 14 февраля по католическому календарю в честь одного из двух раннехристианских мучеников Валентина Интерамнского или Валентина Римского [4]. Обязательный атрибут этого праздника — «валентинки», особые открытки (часто в форме сердца) с любовными признаниями или пожеланиями любви, со стихами; также принято дарить любимым людям сувенирные сердечки, цветы, конфеты, забавные игрушки, воздушные шарики. В Вологде в 2011 г. состоялась выставка тряпичных кукол-«валентинок»; в столичных вузах по инициативе студентов открываются фотовыставки, проходят дискотеки, работает праздничная «почта влюблённых» с почтальонами-ангелочками [5]. 14 февраля 2011 г. загсы Москвы провели день открытых дверей, где будущим молодожёнам рассказали о свадебных традициях и правилах подачи документов для регистрации брака [5].

День всех влюблённых, будучи неофициальным праздником, соперничает с Днём супружеской любви и семейного счастья (Днём Святых Петра и Февронии Муромских), узаконенным в 2008 г. Советом Федерации России.

Ещё один усвоенный из ирландской традиции праздник — День Святого Патрика, когда в 1992 году по распоряжению мэра Москвы впервые состоялся парад в его честь на Новом Арбате. Патрик был канонизирован до раскола церкви и поэтому почитаем повсюду. Обязательными атрибутами праздника 17 марта является зелёная одежда, трилистник-клевер (импровизированный символ Троицы), народная музыка и пиво [10].

Третий заимствованный праздник — Хеллуин (Halloween) — канун Дня всех святых. Название происходит от появившегося в XVI веке шотландского сокращения английской фразы All-Hallows-Even (рус. «Вечер всех святых»), even — сокращение от evening, рус. «вечер»). Это древний кельтский праздник, посвящённый прогулкам умерших душ по земле, первоначально отмечаемый в Ирландии в ночь с 31 октября на 1 ноября, затем переместившийся также в Западную Европу и США. Хеллуин «обрусел» в Москве и Санкт-Петербурге, поскольку напоминает традиционное русское ряжение на Святки и Русальскую неделю (неделю после Троицы), а также на второй день свадьбы. В ряде селений (напр., в Рязанской и Ярославской обл.) на Святки и/или свадьбу позволялось рядиться «упокойником», надевать сделанный из белой простыни саван, придельвать страшные зубы из репы, ложиться в настоящий гроб или на скамью. Другие участники ритуала оплакивали и «отпевали» мертвеца, читая иронические «молитвы» и используя вместо каддила горшок с зажжённым мусором. В разгар «отпевания» мнимый покойник вскакивал и начинал приставать к девушкам, пытался их поцеловать [14]. Эта традиция сохранялась во 2-й половине XX века.

Обязательный для Хеллуина фонарик из тыквы (первоначально из репы) называется *harry-halloween* или *jack-o-lantern* («Светильник Джека»), трактуется по-разному: 1) фонарь для заблудшей души, застрявшей между двух миров; 2) оберег от нечистой силы [26]. Он также ассоциируется с русской пугающей маской из тыквы, внутри которой светилась свеча и которой подrostки пугали бабушек в потёмках в Воронежской обл. [15]. Пользователи Интернета называют иностранный тыквенный фонарик «тыквой со злорадной улыбкой» (Asuta), «страшной тыквой» (Сергей).

В обеих столицах России в последний день октября кафе готовят для своих гостей различные Halloween-party, залы декорируются в оранжево-чёрных тонах, украшаются *Jack-o-lanterns* (традиционными тыквенными фонариками), большой паутиной в углу с огромным пауком с красными глазами. Развлекательная вечерняя программа строится на костюмированных «демонических» и огненных шоу, проходят конкурсы на лучший карнавалый костюм (с элементами наряда летучей мыши, привидения, призрака, покойника, скелета, ведьмы, Бабы-Яги, Кащей Бессмертного и Смерти) и самую страшную гримасу, безудержное веселье основано на «ужасных» шутках и розыгрышах. Звучат музыкальные композиции из саундтреков к фильмам ужасов или раздаётся вой волков, скрип и шуршание. Угощаются разными блюдами, преимущественно из тыквы [24].

Ко дню Хеллуина приурочен «чёрный юмор». Вот характерные примеры: «Беседуют два вампира: “Коллега, как вам нравится вон та длинноногая блондинка?” — “Мне больше нравится толстяк, что рядом с ней. В нём крови литра на полтора больше”»; «Почему даже в 21-м веке ведьмы по-прежнему используют метлы? — Просто пылесосы слишком тяжелы для полёта»; «Почему скелеты ничего не боятся? Им нечего терять, кроме своих костей» [25].

Представители Московского Патриархата и Совета муфтиев России убеждены в том, что Хеллуин — чуждый России праздник, продукт мировой глобализации, он не борется со злом, а наоборот, воспитывает патологическую агрессию, отдаёт дань всему жуткому и ужасному, обращён к потустороннему миру, приоткрывает границу в загробное царство, приветствует нечистую силу и злых демонов, хотя и раз в году.

Этноэкологи бьют тревогу, видя усиливающуюся роль примитивных молодёжных городских субкультур, отвоёвывающих всё большие территории у исконной традиционной культуры, которая в основе своей была патриархальной, деревенской и природосообразной. Д. Ю. Доронин утверждает: «Культура России — сложная мозаичная система, состоящая из многообразия локальных конкретно-географических культур. <...> Однако это многообразие подавляется и растворяется агрессивными монокультурами — современной космополитичной техногенной культурой и массовой поп-культурой. Эти монокультуры не учитывают природохозяйственные нюансы и особенности художественного исторического восприятия социокультурного мира; создают прогрессирующие темпы ассимиляции малых культур, благоприятные условия для явления скрытой ксенофобии — когда человек неосознанно или сознательно избегает, стыдится своей этно-, традиционно-культурной идентификации. В итоге культура России сводится к искусственному, неживому моноподобию, что приводит к кризисным явлениям и её разрушению. Отсюда необходимость грамотного изучения и педагогической популяризации локальных традиционных культур (в противовес урбанистической монокультуре) и их элементов становится очевидной» [6].

Показательно, что церковно-календарные праздники в некоторой степени носят региональный характер, будучи приурочены к престольным и иным православным праздникам. Так, на юге Скопинского р-на Рязанской обл. вспоминают, что картошку принято было копать после Петра-Хлеба (то есть после дня св. Петра и Глеба) 18 сентября — престольного праздника в с. Корневое [16]. Про летнего и осеннего Кузьму-Демьяна там ничего не слышали, хотя в с. Озёрки (бывш. с. Козьма-Демьянское) Сараевского р-на той же области раньше осенью на Кузьминки резали кур и считали его «девичьим праздником» и «куриным праздником» [13]. Престольные праздники в Рязанской обл. называются «kozyрными», а в Ярославской обл. известны ещё «обещанные праздники», возникшие по обету жителей села по поводу избавления от каких-то печальных обстоятельств [17].

Иногда местные жители подстраивают церковные праздники под другие, светские, идеи, тем не менее приспособивая их под локальные праздничные даты, переосмысливая их религиозную суть. Так, в д. Шаблово Кологривского р-на Костромской обл. с 2014 г. ежегодно отмечают Яблочный Спас не как Преображение Господне 19 августа, а как праздник в честь сказки «Чудесное яблоко» (1914) Ефима Честнякова, уроженца деревни. При жизни художника, артиста и писателя Серебряного века Преображение Господне не было приходским праздником, а сейчас Яблочный Спас обставляется всевозможной яблочной символикой: детям предлагается откусить от яблок, подвешенных на нитках, попасть яблоком с определённого расстояния в корзину, загадать желание при виде большого яблока и т. п. В доме-«овине» Е. В. Честнякова сцена украшена яблоками из всевозможных материалов (из стекла, фарфо-

ра, керамики и т. п.), стоит красивая рукотворная яблоня с плодами, гостей угощают садовыми и райскими яблочками [20, 189].

Отмечаются и региональные даты, в некоторой степени восходящие к семейным и городским праздникам: Аверкинский фестиваль народной песни в г. Сасово Рязанской обл. в последнюю субботу июня; Есенинский день рождения Сергея Есенина в с. Константиново Рыбновского р-на Рязанской обл. 3 октября (или в последующее воскресенье); день начала наступления под Москвой 6 декабря 1941 г.; день снятия блокады в Ленинграде 27 января 1944 г.

Всероссийский фестиваль народного творчества, посвящённый композитору-песеннику Александру Петровичу Аверкину, уроженцу дер. Шафторка Сасовского р-на Рязанской обл., ежегодно проводится в последнюю субботу июня в г. Сасово начиная с 1997 г. В Доме-музее Аверкина участники фестиваля проводят Аверкинские чтения с участием вдовы композитора Галины Аверкиной, говорят о таланте земляка, поют песни, ведут душевные беседы с жителями деревни, делятся воспоминаниями за чаем с пирогами и земляничным вареньем, вручают областную премию Александра Аверкина [1]. Со всей Рязанской обл. съезжаются лучшие фольклорные коллективы, исполняют аутентичные народные песни. Музей русской песни (г. Сасово) насчитывает несколько тысяч экспонатов, большая часть которых передана Г. В. Аверкиной.

В Музее русской песни имени А. П. Аверкина в 2012 г. состоялись Шестые литературно-художественные чтения «Хороша ты, сторона Рязанская», в рамках которых проходила фотовыставка «Город и его музей», выставка декоративно-прикладного творчества «Куклы бабушки Варвары». 19–29 апреля 2016 г. уже в Москве в художественной галерее «Покровка» при Государственном Российском доме народного творчества прошла выставка «Тебе куковати, а мне распевати...», посвящённая творчеству А. П. Аверкина, его «малой родине» д. Шафторка и традиционной одежде Сасовского р-на, организованная вдовой композитора и коллекционером народного костюма С. А. Глебушкиным.

Духовный фольклор с его жанрами духовных стихов, легенд о божьих угодниках и святых угодьях, поверьях о крещенской воде и др., народных молитвах живёт в паломнической среде и сосредоточен в местах паломничества: в монастырях, церквях, святых источниках, поклонных крестах и т. д. Разножанровые произведения духовного фольклора активно проявляются во время крестных ходов. Священник церкви Успения Богородицы в с. Успенское Скопинского р-на Рязанской обл. (село образовано в 1995 г.) о. Геннадий с 2010 г. через средства массовой информации ежегодно в мае объявляет крестный ход от г. Скопина до исчезнувшей деревни Крыжи, от которой сохранился только святой источник. За 10 часов пути паломники проходят примерно 40 км, читая молитвы (в том числе и народные), распевая духовные стихи, рассказывая легенды. В церкви Успения Богородицы около входа на стене вывешен текст духовного стиха, и прихожане переписывают его в свои тетради [16].

О неизбывной вере русского народа в магические приметы свидетельствуют многие предметы или необычная постановка их (часто в перевернутом

виде, в углах и иных местах стыков). К примеру, синеголовник (колючий цветок синего цвета) в детской библиотеке г. Талдома Московской обл. в 2012 г. стоял в общем букете в вазе; в с. Кузьминское Рыбновского р-на Рязанской обл. в 2005 г. он был заткнут в угол под крышей крыльца; в Центральной России эта колючка хранится во многих домах, будучи закреплена над входной дверью или на стене, и т. п. Владельцы синеголовника (называемого также чертополохом) хранят поверье, будто он защищает от злых людей, колдунов и недоброго глаза.

Ещё один пример — постанковка метлы ручкой вниз в углу за входной дверью в доме — может соотноситься с разными поверьями: 1) о защите от нечистой силы (былички повествуют о невозможности колдуну войти в такой защищённый подъезд — напр., в центре Москвы, на Семёновской наб., летом 2012 г.); 2) о приманивании денег (в Народном краеведческом музее г. Пошехонье Ярославской обл. в июле-августе 2012 г.); 3) о сохранении мужа в семье, чтобы он не обращал внимания на других женщин (поверье в г. Коктебель в Крыму в мае 2016 г.) [17; 8].

Подведём предварительные итоги. Современное состояние фольклора можно охарактеризовать как весьма пёстрое явление, включающее в себя наслоения разных эпох и устно-поэтическое творчество нынешних дней, созданное представителями разных социальных слоёв и конфессий (начиная от крестьян и кончая программистами), бытующее в устной и письменной формах, в повседневной и праздничной жизни и в виртуальной среде. Уходят в прошлое архаические структуры и старинные жанры и нарождаются новые, преобразуя фольклорную картину мира. Классический фольклор берётся под охрану (с помощью базы данных Нематериального культурного наследия, включения в репертуар фольклорных ансамблей, создания аудио- и видеофиксаций с последующими архивным хранением и публикацией и т. п.) как государственное достояние. Фольклор (наравне с декоративно-прикладным искусством и этнографическими объектами) стал восприниматься как неотъемлемая часть экологии культуры и среды обитания человека, как источник развития цивилизации.

Таким образом, фольклорно-этнографическая традиция на современном этапе развития стала основой экологии фольклора, понимаемого в широком терминологическом смысле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкинский фестиваль // <http://mediaryazan.ru/news/detail/137754.html>; <http://rv.ryazan.ru/news/2011/7/1/8527.html>; <http://www.rifinfo.ru/news/1163>; <http://ryazan.rfn.ru/news.html?id=9445> (Дата обращения 15.12.2012).
2. Ассоциация «Народные художественные промыслы России» // <http://www.nkhp.ru> (Дата обращения 11.12.2012).
3. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси: в 2 т. Харьков, 1916. Т. 1. 376 с.
4. День Святого Валентина в России // http://www.domsovetof.ru/news/den_svjatogo_valentina_v_rossii/2011-01-27-165 (Дата обращения 16.12.2012).
5. День святого Валентина в России: любят — не любят // <http://ria.ru/kaleidoscope/20110214/334094777.html> (Дата обращения 16.12.2012).

6. *Доронин Д. Ю.* Современная отечественная гуманитарная экология и этноэкологическая педагогика: основные подходы, направления и авторы // <http://etno.environment.ru/etno-1/3.htm>, раздел «Этноэкология» (Дата обращения 15.12.2012).
7. Жар-птица 2012 // http://www.vsevistavki.ru/exhibition/zhar-ptitsa_2012.phtml (Дата обращения 15.12.2012).
8. Конференция научно-практическая «Волошинские чтения» в мае 2016 г. в г. Коктебеле в Крыму.
9. Ладья–2011. Зимняя сказка // <http://www.expositr.ru/ru/expoinex/ladia2010> (Дата обращения 15.12.2012).
10. Международный фестиваль «День Святого Патрика 2012» // http://www.saintpatrick.ru/?part_id=2; <http://www.stpatrick.ru/russian/index.htm> (Дата обращения 17.12.2012).
11. Московские ремёсла // <http://www.mosremesla.ru/chamber> (Дата обращения 15.12.2012).
12. Официальный сайт Конвенции о сохранении нематериального культурного наследия (Дата обращения 15.12.2012).
13. *Самоделова Е. А.* Фольклорные записи. Тетр. 1 — с. Озёрки Сараевского р-на Рязанской обл., 1982.
14. *Самоделова Е. А.* Фольклорные записи. Тетр. 8–8б, Тетр. 23, часть 1 — Рыбновский р-н Рязанской обл., 2000; Тетр. 27-А и 27-Б — там же, 2005 (вместе с Т. С. Шехановой и Е. В. Рыбаковой); Тетр. 40 — Пошехонский р-н Ярославской обл., июль-август 2012 г. по Программе ОИФН (по проекту А. Л. Топоркова «Биобиблиографический словарь русских фольклористов»; вместе с М. Б. Балясовой и А. Е. Черновой).
15. *Самоделова Е. А.* Фольклорные записи. Тетр. 29 — переселенец из Воронежской обл. в г. Вязьма Смоленской обл. в апреле 2006 г. в фольклорной экспедиции по Программе Президиума РАН.
16. *Самоделова Е. А.* Фольклорные записи. Тетр. 38 — фольклорная экспедиция в Скопинский р-н Рязанской обл. в августе-сентябре 2012 г. по Программе ОИФН (вместе с А. В. Беликовым).
17. *Самоделова Е. А.* Фольклорные записи. Тетр. 40 — фольклорная экспедиция Е. А. Самоделовой в Пошехонский р-н Ярославской обл. в июне-августе 2012 г. по Программе ОИФН РАН (вместе с М. Б. Балясовой и А. Е. Черновой).
18. *Самоделова Е. А.* Фольклорные записи в 2011–2012 гг.
19. *Самоделова Е. А.* Фольклорные записи. Сообщение Л. М. Андриюшиной по телефону 14.10.2012.
20. *Самоделова Е. А.* Художник Е. В. Честняков: от биографии к «агиографии» (к постановке вопроса) // Динамика традиции в региональном измерении: Трансформационные процессы в культуре и языке Костромского края / Отв. ред. и сост. И. А. Морозов, И. С. Слепцова (Кызласова). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2016. С. 151–207.
21. Словарь музейных терминов // <http://www.museum.ru/RME/dictionary> (Дата обращения 15.12.2012).
22. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 438 с.
23. Фольклорный ансамбль «Народный праздник» // <http://np.etnos.ru> (Дата обращения 15.12.2012).
24. Хеллоин // <http://halloween.best-party.ru>; <http://www.prazdnuem.ru/holidays/halloween/russia.phtml> (Дата обращения 15.12.2012).
25. Хеллоин // (Дата обращения 15.12.2012).
26. Хеллоин // <http://happy-halloween.ru/articles> (Дата обращения 15.12.2012).